

Рыжий Лис холодно усмехнулся и капризно поджал губы, кивнув на Летучую Рыбу:

— Оставь его здесь. Допроси как следует. Нужно досконально выяснить всю его подноготную.

Затем он повернулся к Черной Рыбе и отдал распоряжение:

— Отыщи Цзиньли Чанхэ и передай: поскольку Пророк скончался, в ближайшие дни ни одно судно не смеет покидать порт. Завтра я лично отправлюсь к Верховной Жрице за ордером на закрытие гавани. Ночью возьми с собой несколько самых надежных людей в черных балахонах и обыщи каждый корабль, сославшись на плановую проверку. Остров Святилища отрезан от материка, а эта гавань здесь единственная; если он захочет сбежать, ему придется воспользоваться судном. Во что бы то ни стало я должен поймать этого Синье Гуфэна.

Черная Рыба кивал на каждое слово, а под конец закивал так усердно, будто клювал зерно.

Услышав приказ, Летучая Рыба слегка засомневался:

— Он же наш человек из стражи. Хоть он и не держался близко с остальными, но если без веской причины задерживать его насильно, боюсь, в отряде поползут разговоры. Поднимется шум, и слухи быстро разойдутся повсюду.

Рыжий Лис от этих слов явно изумился:

— Ты — командир стражи, а чтобы задержать кого-то, тебе еще нужны веские причины? Ты что, впервые в жизни взял в руки Конституцию Богов после обучения грамоте? Мозги рыбьим людям отдал на съедение?

С презрительным видом заметив, что подчиненный все еще мнетя, он вскинул голову и вперил в него тяжелый взгляд:

— Пророк умер от яда. Перед смертью он выпил отвар, который принес этот Синье Гуфэн. А стоило Пророку испустить дух, как парень исчез. По-твоему, этого основания недостаточно?

Услышав такое, Летучая Рыба вытаращил глаза донельзя.

Рыжий Лис холодно хмыкнул:

— Разве мог какой-то сопляк додуматься отравить Пророка? За его спиной определенно кто-то стоит. Дело нужно вести в строжайшем секрете, нельзя спугнуть добычу. Настоящий злоумышленник не должен догадываться, что мы уже начали расследование. Поэтому, какими бы предложениями ты ни ублажал своих сослуживцев, оставь Синью Хэгу здесь. Выбей из него признание: либо узнай, где прячется ребенок, либо отыщи другие зацепки. Сегодня ночью я буду ждать тебя в Зале Орлиного Гнезда. Я занимаюсь этим лично, больше никто ничего не знает. Держите языки за зубами. Мне претят любые сплетни.

С этими словами Рыжий Лис зашагал к выходу из чайной. В этот момент Синью стоял у входа во внутренний двор и кричал секретарю на втором этаже:

— Ты еще не уходишь? Я уже запираю дверь!

Заметив Рыжего Лиса, Синью слегка удивился, замер на мгновение, а затем поспешил

откланяться. Рыжий Лис тронул уголки рта, кивнул ему в ответ и поспешно зашагал дальше.

Луна сияла в зените, на улице стоял зябкий холод. Фиолетовые тунневые деревья по обе стороны дороги покрылись молодой листвой, и на фоне бурых стволов зеленела нежная желтизна. Стоило поднять взгляд, и казалось, будто чье-то дитя опрокинуло ведро с краской, залив всю округу буйством весенних красок. Любуясь открывшейся красотой, Рыжий Лис ощущал лишь тревогу и смуту на сердце. В этот час на улицах было многолюдно: чиновники из различных ведомств как раз расходились по окончании рабочего дня. Одни спешили домой, шагая в одиночестве, другие созывали друзей и шумными компаниями направлялись в питейные заведения. Ночной рынок на Рынке Цунхуа тоже вовсю разворачивался: торговцы модной одеждой, ароматическими свечами и фруктами, припасенными на зиму, толкались и сновали в толпе. Ученики Академии Юйтун возвращались с дневных занятий или спешили на вечерние лекции. Люди всех мастей шли плотным потоком, толкаясь плечами, но никто даже не обратил внимания на Рыжего Лиса, быстрым шагом шедшего вдоль дороги.

Опустив голову, он торопливо шагал и лихорадочно сочинял оправдание за то, что не явился в Зал Орлиного Гнезда вовремя. Добравшись до перекрестка Леса Черных Воронов, что уходил с Проспекта Цунхуа, и собираясь свернуть от Таверны «Путник» обратно к Фиолетовой Башне, он вдруг почувствовал, как из толпы кто-то выскочил и сзади яростно заключил его в объятия, приставив к пояснице холодное лезвие кинжала.

Рыжий Лис смертельно испугался и замер, не смея шевельнуться. Незнакомец наклонился к самому его уху и выдохнул влажную, горячую струю воздуха:

— Прекрасно. Похоже, тебе не впервой оказываться в заложниках.

Тело Рыжего Лиса оцепенело, конечности отказывались подчиняться, а глаза судорожно заматались по сторонам, однако вокруг было полно народу, и никто не замечал ничего странного. При всем оцепенении тела язык Рыжего Лиса работал на редкость бойко:

— Обычно это я обнимаю людей со спины, но никак не ожидал, что сегодня сам окажусь на их месте.

Незнакомец хмыкнул и поволок Рыжего Лиса напрямик в Таверну «Путник».

Дверь заведения была приотворена и подалась от легкого толчка. Внутри не горело ни свечи: хотя сияние луны было ярким, толстые ставни наглухо закрывали окна, погружая таверну в непроглядную тьму, похожую на погреб. Разглядеть что-либо в темноте не представлялось возможным, но лезвие кинжала, леденящее ребра, не давало забыть о реальности происходящего. Рука нападавшего была железной и на редкость крепкой. Когда Рыжий Лис попытался осторожно шевельнуться, тот немедленно прижал кинжал острием к самому его пупку.

Несмотря на преграду из двух слоев одежды, Рыжий Лис все же ощутил покалывание. Хоть на дворе и стоял ранний весенний месяц, он от природы не переносил жару и одевался легко — на нем была лишь тонкая шелковая майка в обтяжку да новая легкая хлопчатобумажная форма, сшитая прошлой зимой. Не говоря уже о сильном нажиме, даже от малейшего касания кинжал

казался ледяным до боли в костях. Нападавший явно почувствовал его напряжение и зажатость. Прижавшись к шее пленника, он обдал его горячим дыханием:

— Генерал, советую тебе не делать глупостей. Это Меч Чикоу Цинфэн из Государства Баопэнь, так что даже будь ты из железа, не снесешь и одного удара.

Рыжий Лис облизал пересохшие губы. Двигаться он не смел, зато вытаращил глаза изо всех сил, пытаясь хоть что-то разглядеть в мрачной черноте таверны. На барной стойке кто-то лежал ничком, не шевелясь — судя по всему, это был пухлый бармен из Леса Черных Воронов. Только фигура его выглядела сплошным черным пятном, а под животом расплылась смоляно-черная лужа, возможно, пролитое вино. Однако, судя по неестественной окоченелости тела, скорее всего, это была запекавшаяся кровь. У лестницы, ведущей на второй этаж таверны, тоже кто-то валялся. Поза несчастного говорила о том, что он пытался бежать наверх, но кто-то с невероятной жестокостью свернул ему шею, так что лицо оказалось повернуто назад — подняться наверх бедняга уже точно не сможет.

У входной двери таверны, справа и слева, застыли два здоровяка, похожие на каменные башни. Они были облачены в черные плащи и стояли неподвижно: если не приглядываться, в пору было принять их за опорные столбы. Стоило нападавшему втащить Рыжего Лиса внутрь, как эти громилы захлопнули дверь. Будучи человеком сообразительным и всегда отличавшимся быстрым умом, Рыжий Лис в этот момент растерялся. Инстинктивно кашлянув, он постарался придать голосу максимально спокойное звучание:

— Чего вам нужно?

Незнакомец усмехнулся:

— А почему ты не спрашиваешь, кто мы? Выяснишь — и всё поймешь.

Рыжий Лис тоже выдавил подобие улыбки:

— Я не стремлюсь с вами знакомиться. Выкладывайте, зачем позвали.

Ответное поведение Рыжего Лиса крайне удовлетворило похитителя, и тот легко похлопал его по плечу:

— Генерал, мы с тобой не враги, и причинять тебе вред у меня в планах нет. Я пригласил тебя сюда лишь за тем, чтобы узнать предсмертное пророчество Пророка.

Рыжий Лис сглотнул слюну:

— Пророчества всегда хранятся исключительно магами из Мелина Западного Моря. О них не ведает даже сам епископ. С чего бы мне о них знать?

Незнакомец издал цокающий звук и рассмеялся:

— Раз уж я вытащил тебя сюда, неужели ты думаешь, что сможешь и дальше водить нас за нос подобными дешевыми фокусами? Генерал Шаньлинь, каково оно — испытать зелье превращения? В желудке до сих пор жжет, так и тянет запить водичкой?

Не дожидаясь ответа, мужчина просунул другую руку из-под левого подмышечного сгиба Рыжего Лиса и протянул ладонь перед его глазами. Ладонь оказалась широкой, пальцы — длиннее, чем у обычных людей, а на среднем красовалось рубиновое кольцо. По своей форме оно представляло собой обычный гладкий обруч, выточенный из красного самоцвета: хоть камень и сиял зеркальным блеском, ему не хватало прозрачности и чистоты хрусталя, дорогим украшением он не казался. Однако стоило кольцу приблизиться к груди Рыжего Лиса, как оно тут же слабо вспыхнуло багряным светом. Казалось, заключенный внутри рубина алый огонек постепенно отделяется и вылетает наружу.

Рыжий Лис никогда прежде не видел этого кольца, но узнал его с первого же взгляда: перед ним было Кольцо Мудрости, одно из трех утраченных Колец Трех Богинь Города Оракула. Город Оракула почитал и приносил жертвы Богу Надежды и трем богиням — Порядка, Мудрости и Судьбы. В знак благоволения богини даровали городу три священных перстня: Кольцо Порядка, Кольцо Мудрости и Кольцо Судьбы. Кольцо Порядка хранилось у сменяющих друг друга епископов, тогда как Кольцо Мудрости и Кольцо Судьбы передавались из поколения в поколение жрецами и пророками Города Оракула. Но тысячелетия назад тогдашний верховный жрец внезапно скончался, и Кольцо Мудрости бесследно исчезло вместе с ним. Поскольку преемника назначить не успели, на алтарь одновременно поднялись трое кандидатов в помощники жреца, что и положило начало нынешнему триумvirату жрецов — в красных, белых и черных одеждах.

При виде Кольца Мудрости сердце Рыжего Лиса помимо воли заколотилось с бешеной силой.

— Раз ты узнал это кольцо, то должен понимать: перед ним никто не смеет лвить.

Голос раздавался из-за спины, и хотя Рыжий Лис не поворачивал головы, он отчетливо уловил горделивые нотки в интонациях собеседника.

Принцесса Династии Тяньцюн родится в день одновременного восхода трех лун. Тот, кто завладеет принцессой, получит абсолютную власть над поднебесной.

Выдав это предрочество, Рыжий Лис по какой-то причине почувствовал себя опустошенным. На секунду ему невероятно захотелось оглянуться и посмотреть в лицо тому, кто его удерживает; однако, сколько бы душа ни рвалась назад, шея словно превратилась в капризного подростка — прикажешь ей повернуться на восток, а она упрямо смотрит на запад. В этот момент она стала настолько жесткой и онемевшей, будто ее залили толстым слоем горячего воска, полностью лишив подвижности.

Получив пророчество, незнакомец, однако, не убрал руку — ни кольцо, ни кинжал с места не сдвинулись. Рыжий Лис внезапно испугался, по спине без всякой на то причины покатил пот. Тем не менее, похититель замер лишь на мгновение. Крепкий здоровячок у двери заметил его заминку и легко тронул за плечо. Мужчина мгновенно пришел в себя, отдернул руки и в доли секунды, вместе с обоими громилами, навалившись на дверь, вырвался из таверны наружу.

Рыжий Лис не бросился в погоню следом. Напротив, у него подкосились ноги, и он плюхнулся прямо на пол, шумно и тяжело задыхаясь:

— Они... они всё-таки не стали убивать свидетелей!

Убегая, те трое распахнули дверь, но закрывать ее не стали. Ветер из переулочка Леса Черных Воронов гулял напропалую, заставляя створки противно скрипеть. Проходившие мимо прохожие порой косились на звуки, но поскольку Таверна «Путник» издавна отличалась полным запустением и вялой торговлей, никто не заподозрил неладного. Много лет назад Рыжий Лис был здесь частым гостем и отлично знал здешний черный ход: за барной стойкой располагалась крошечная кухня, а в ее дальнем конце имелась задняя дверь, открывавшаяся прямо в рощу фиолетовых туннельных деревьев.

Заставив себя сделать глубокий вдох, Рыжий Лис пружиной вскочил на ноги и бросился на кухню. Обстановка здесь почти не изменилась за десяток лет: провонявшая помойкой раковина, кислый запах канализации, а у окна громоздятся горы дневной посуды — вымытой и оставленной сохнуть. Когда-то хозяева держали здесь разбитную кухарку: будучи вдовой, она обожала носить белые платица в красный цветочек и ярко-красные повязки на голове, а шея у нее была удивительно тонкой и длинной. Когда-то она положила глаз на Рыжего Лиса и тайком дважды назначала ему свидания у черного хода этой кухни. К сожалению, Рыжему Лису нравилось ее нежное податливое тело, но прельщаться ее жадностью до денег он не желал. Встретившись пару раз, он решил, что дело не стоит свеч, и отверг ее расположение.

Толкнув черную дверь, Рыжий Лис выбежал в рощу. Сейчас в лесу стоял невероятный галдеж: вороны возвращались с дневных полетов к ночлегу, и небо пестрело черными стаями. Отовсюду донеслись их хриплые, пронзительные крики. Земля в роще была усыпана прошлогодней листвой, наполовину сгнившей и превратившейся в мягкую, зловонную жижу. Рыжий Лис мчался во весь опор, и не успела синяя луна взобраться над кронами туннельных деревьев, как он уже выскочил к железным воротам Фиолетовой Башни Орлиного Крыла.

За воротами не было ни души. В карауке кто-то свалился набок — судя по всему, стражник набрался до бесчувствия, и его храп сотрясал воздух. Рыжий Лис со злости колотил кулаком в железные ворота, но пьянчуга даже не шелохнулся, а храп стал только громче. Выругавшись пару раз, Рыжий Лис понял, что ничего поделать не сможет. Все двери и стены башни охранялись защитной магией вестников оракула, и без ключа проникнуть внутрь не представлялось возможным. А обладатели ключей ни за что не пожелали бы покинуть прекрасный Сад Гулан.

Рыжий Лис поднял глаза к небу: синяя луна висела на уровне первого яруса башни, белая луна поднималась над ней, пока не достигнув и половины ее размеров, бледная и тусклая; фиолетовая луна залегла ниже синей, тоже не превышая половины ее диска, начисто лишенная сияния и оттого казавшаяся красноватой, точно переспелый виноград. Рыжий Лис заколебался: пойдешь налево — подниматься к Платформе Перелетных Птиц, пойдешь направо — путь лежит к Острову Ветров. Платформа Перелетных Птиц располагалась слишком высоко, и дежурный стражник по совместительству следил за маяком. Из-за высоты по ночам туда редко кто поднимался, так что караульные обычно предавались выпивке и азартным играм в здании маяка — суйся туда, еще неизвестно, соизволит ли кто откликнуться. У Острова Ветров с одной стороны высилась глухая стена, с другой — зиял отвесный обрыв; хоть там и имелась калитка с приставленной стражей, в этот час никто туда не ходил. Стоило стемнеть, как часовые давно разбредались бог весть куда, и идти туда — лишь зря тратить время.

Чем дольше Рыжий Лис размышлял, тем сильнее падало его настроение. Гвардия Ближнего Круга сейчас наверняка толпилась в Отделении Тайных Искусств в ожидании его выбора будущего наставника. Сюэлан Линьхай наверняка потешался вовсю, предвкушая его позор. Хуже всего было то, что об этом инциденте ни в коем случае нельзя было проговориться Гуму Цзиньману. Узнай тот, что Рыжий Лис вместо прямой дороги в Зал Орлиного Гнезда тайком выскользнул за пределы Сада Гулан, у него неизбежно возникнут подозрения.

Едва он дошел до точки абсолютного отчаяния, как изнутри двора внезапно послышались шаги. С надеждой вскинув голову, Рыжий Лис увидел... того самого пьяного стражника из караулки. Шатаясь и бормоча что-то себе под нос, с едва открывающимися глазами, тот неуверенно брел к воротам. И хотя походка его была нетвердой, а язык заплетался, это ничуть не помешало ему с легкостью отворить тяжелые железные створки.

<http://bllate.org/book/21187/2145306>